

— Бах! — раздался глухой удар.

Су Хуэйи потер затылок и со свистом втянул воздух. Приоткрыв глаза, он обнаружил, что лежит под кроватью. В чем дело? Разве он не ложился спать? Неужели он так перевернулся во сне, что скатился с кровати, да еще и умудрился залезть под нее? Невероятно, он, должно быть, какой-то автоматический ролик.

Су Хуэйи потер голову и попытался выбраться наружу, собираясь залезть обратно в кровать и досмотреть сон. Но едва выбравшись наполовину, он вдруг понял, что что-то не так. В спальне царил мрак, лишь тусклый свет с балкона, пробивавшийся сквозь стеклянную дверь, едва освещал лаконичную и стильную обстановку. Его зрачки сузились... Это не его спальня.

Не успел он разобраться в ситуации, как дверь с щелчком распахнулась! В следующую секунду яркий свет залил всю комнату.

Его взгляд медленно сфокусировался, и, подняв голову, он встретился глазами с мужчиной, стоявшим на пороге. Внешность незнакомца полностью соответствовала современным стандартам красоты зрелых мужчин: высокий рост, четкие и волевые черты лица, глубокий взгляд из-под густых ресниц, в котором затаилась сдержанная, но острая решимость.

...И кто это вообще такой?

Пока Су Хуэйи пребывал в растерянности, мужчина широким шагом направился к нему. Его суровые брови были нахмурены, а во взгляде читалась острота. Он остановился прямо перед Су Хуэйи и спросил тяжелым тоном:

— Что ты здесь делаешь?

Тон был таким фамильярным, будто они были хорошо знакомы. Су Хуэйи помолчал мгновение, а затем застенчиво опустил голову:

— Хотел сделать тебе сюрприз.

Раз уж ты так любезен, то и я буду без стеснения.

Он увидел, как лицо мужчины помрачнело:

— ...

Взгляд собеседника опустился под кровать с долей едва уловимой насмешки:

— В таком месте?

Су Хуэйи вытянул голову:

— Я же сказал, это сюрприз.

— ...

Они смотрели друг на друга — один снизу, другой сверху. Внимательный, изучающий взгляд мужчины задержался на Су Хуэйи, став задумчивым. Воздух на мгновение застыл, а спустя некоторое время мужчина произнес:

— На полу лежать удобно?

Су Хуэйи пришел в себя и только теперь осознал, что все еще распластан на полу, а половина тела засунута под кровать.

— ... — он поспешно вскочил, но тут же почувствовал резкий холод в ногах.

Су Хуэйи опустил взгляд и чуть не лишился чувств: на нем была только широкая мужская белая рубашка! Подол едва прикрывал основание бедер, а две длинные белоснежные ноги, выставленные напоказ, выглядели крайне вызывающе и совершенно бесстыдно.

И надо же было такому случиться, что цепкий взгляд мужчины тут же упал на его ноги:

— Действительно, впечатляющий сюрприз.

...Ну и язвительный тон!

Су Хуэйи чувствовал, что мужчина относится к нему крайне неприязненно, но не мог взять в толк, почему. Увидев, что он молчит, мужчина снова заговорил:

— Ты осознаешь, кто ты такой?

В душе Су Хуэйи вспыхнул азарт: «Да я тут многого не осознаю!»

— Су Хуэйи, семья Су приняла тебя не для того, чтобы ты занимался подобными вещами.

Су Хуэйи замер. Какая еще семья Су? Что значит «приняла его»? Его отец давным-давно завел новую семью, а после смерти матери он остался совсем один, кто мог бы его принять?

...Подождите! Су Хуэйи вдруг кое-что осознал. Он опустил голову и посмотрел на свои ноги: кожа нежная и светлая, формы стройные и изящные, ногти аккуратно подстрижены. Мысли путались, и только сейчас он понял, что это тело вовсе не его.

Бум!словно гром среди ясного неба ударил в сознании. Мозги Су Хуэйи отключились на пять-шесть секунд, от шока кончики пальцев задрожали. Спустя долгое время он недоверчиво поднял голову, будто желая робко уточнить кое-что:

— Как ты меня сейчас назвал?

— Су Хуэйи, — повторил мужчина и холодно усмехнулся: — А как еще? Сяо И? Младший брат?

Абсурдная догадка получила подтверждение. Су Хуэйи дрожащим голосом выдохнул:

— ...Су Чи?

— Что такое? — мужчина невозмутимо скрестил руки на груди, признавая свое имя.

У Су Хуэйи голова пошла кругом. И правда, Су Чи! Теперь он наконец понял, в чем дело. Да, он — Су Хуэйи, но уже не тот, прежний. Он переместился в тело «Су Хуэйи», порочного приемного сына из романа о борьбе богатых семей.

А этот мужчина перед ним — законный наследник семьи Су и старший сын, Су Чи, его названный старший брат.

В свое время Су Хуэйи специально прочитал этот роман из-за того, что персонаж носил его имя. И концовка привела его в полное изумление. В общих чертах этот герой выглядел так: ни

на что не годен, зато мастер по созданию проблем.

В книге «Су Хуэйи» был сиротой — не в переносном смысле, а самым настоящим, выросшим в детском доме. Позже, благодаря своей утонченной внешности и медовым речам, он смог обвести вокруг пальца главу семьи Су, Су Цзитуну, который приехал в приют, и был усыновлен, в одночасье став младшим молодым господином семьи Су.

Су Цзитун был успешным предпринимателем и невероятным филантропом. У него было три родных сына, но к приемному он относился ничуть не хуже, лелея его как своего любимого младшего ребенка. Однако книжный «Су Хуэйи» обладал прекрасной внешностью, но змеиным сердцем. Мало ему было статуса приемного сына, он зарился на состояние семьи Су. Однажды случайно узнав, что он даже не вписан в семейную книгу, «Су Хуэйи» потерял рассудок!

Раз так, то состояние семьи Су ему не светит?! Ну раз так, он сам его отберет!

Он начал раз за разом вредить братьям, пытаясь прибрать к рукам семейный бизнес. В конце концов он подстроил автокатастрофу, но братья сыграли на опережение и дали отпор. Оказавшись сломленным, «Су Хуэйи» закончил свои дни в психиатрической лечебнице, ведя жалкое существование...

Вспомнив сюжет, Су Хуэйи почувствовал, что ему очень плохо. Неудивительно, что Су Чи насмеялся над ним. С таким поведением, как у оригинала, его должны были избить и выкинуть на улицу, это было бы еще милосердие.

Су Хуэйи мысленно перечислил деяния оригинала: перевернуть все с ног на голову, плести интриги, настраивать людей друг против друга, обливать грязью братьев, а позже — продать секреты группы Су... И то, что он оказался под кроватью у Су Чи — это очередной бесстыдный замысел оригинала, решившего прокрасться в спальню, пока старший брат спит, и обвинить того в «домогательстве к названному младшему брату».

Су Хуэйи не понимал, как трое братьев из семьи Су могли так долго позволять оригиналу творить беспредел, а глава семьи Су Цзитун был словно слеп и глух, продолжая считать приемного сына хрупким и невинным. В итоге он пришел к выводу, что это сюжетная дыра — огромная, как осиное гнездо.

Неизвестно, сохранится ли такая «дыра» теперь, когда он занял место оригинала.

Су Чи, видя, что взгляд Су Хуэйи затуманился, а мысли унеслись куда-то далеко, невольно повысил голос:

— То, что я закрывал глаза на твои прежние выходки, — это потому, что отец тебя балует, и я не хотел его расстраивать. Но тебе лучше вовремя остановиться.

Су Хуэйи машинально задал мучавший его вопрос:

— А почему бы тебе не попробовать его расстроить?

«Вырвать с корнем — раз и навсегда».

Су Чи: — ...

Су Чи: — Что, хочешь, чтобы я пошел и доложил на тебя отцу?

Су Хуэйи тут же пошел на попятную:

— Нет-нет! — он протянул Су Чи свой белоснежный аккуратный мизинец. — Это наш маленький секрет между братьями.

Су Чи усмехнулся.

Су Хуэйи благоразумно убрал руку. Взглянув на лицо старшего брата, он подумал немного и склонил свою покорную голову:

— Прости, я не должен был входить без спроса. Брат, я больше не буду.

Су Чи ничего не ответил, лишь задержал взгляд на его лице. У него была поразительно яркая, изящная внешность; глаза — особенно хороши: чистые и ясные, с чуть опущенными уголками, отчего даже когда он просто опускал взгляд, это казалось полным мольбы и жалости, не говоря уже о слезах.

И вот лицо, не вызывающее никакой агрессии, использовалось для того, чтобы втереться в доверие и достичь своих целей любыми средствами. Лицемерно, наигранно, раздражающе.

Но сегодня он вдруг решил извиниться...

— Твой новый трюк? — насмешливо спросил Су Чи.

Су Хуэйи сложил два пальца в форме сердечка на груди:

— Моя искренность.

Взгляд Су Чи опустился на это крохотное сердечко.

— Брат, я могу идти? — Су Хуэйи убрал руку. — У меня ноги мерзнут.

Су Чи поднял глаза:

— Я виноват?

Су Хуэйи обладал здравым смыслом:

— Я сам виноват, сам и расхлебываю.

Су Чи ответил:

— Хорошо, что понимаешь. Запомни это слово, что ты только что сказал.

«Сам виноват». Су Хуэйи заверил его:

— Не беспокойся, я записал его в блокнот. Буду повторять каждый день: один раз на китайском, три раза на английском, один раз на слух, один раз письменно, потом составлю предложения...

— О, так ты еще и английский знаешь?

Су Хуэйи продемонстрировал выдающийся творческий потенциал:

— Я сделал это, я умер.

— ... — Су Чи глубоко вдохнул и взмахнул рукой, призывая его со своим «особым» английским катиться подальше.

<http://bllate.org/book/18282/1752267>